

Красинский В.В., доктор юридических наук
Абалов И.Ю., кандидат социологических наук

Оценка будущих террористических угроз

Источник опубликования: Красинский В.В., Абалов И.Ю. Оценка будущих террористических угроз // Современное право. 2015. № 9. С. 143-148. DOI <https://doi.org/10.18411/g-2017-759>; www.krasinskiy.ru

В условиях формирования новых геополитических реалий, усиления военно-политической напряженности в ряде регионов мира, распространения радикальных идеологических концепций происходит трансформация терроризма и возрастает уровень террористических угроз.

Учитывая повышенную общественную опасность террористических проявлений, их транснациональный характер, конспирацию и организованность, основой конструктивного сотрудничества международных организаций, правоохранительных органов и спецслужб в сфере противодействия терроризму должно стать единое понимание террористических угроз и повышение эффективности международного и региональных механизмов контртеррористического сотрудничества.

Основополагающими элементами данных механизмов выступают формулирование государствами-партнерами будущих террористических угроз, их обсуждение и выработка единого подхода к оценке данных угроз, что позволит внести весомый вклад в дальнейшее совершенствование общей доктрины противодействия терроризму и будет способствовать поступательному наращиванию единого контртеррористического потенциала.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе реальными угрозами террористического характера будут являться:

1. *Угроза распространения террористической активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке.*

Вооруженный конфликт в Сирии активизировал террористические силы на всем Ближнем Востоке. В ряды террористического бандподполья

вливаются новые адепты радикального ислама из стран Европы, Центральной Азии и Закавказья. После предварительного обучения в специализированных тренировочных лагерях боевики активно втягиваются в организованную террористическую деятельность и боевые действия против правительственных сил.

В настоящее время и в среднесрочной перспективе основными центрами террористической активности в мире будут являться афгано-пакистанская зона, Ближневосточный регион (в первую очередь Сирия и Ирак), а также Северная Африка. Геополитические процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке способствовали эскалации террористических проявлений, распространению экстремистской идеологии, а также активизации региональных террористических группировок. Так, расширяется география вооруженных вылазок в Северной Африке. Фиксируется миграция боевиков в центральные и южные районы континента при поддержке «Аль-Каиды в странах исламского Магриба», «Движения за единобожие и джихад в Западной Африке», нигерийской «Боко Харам» и сомалийской «Аль-Шабаб аль-Муджахедин»¹.

Некоторые страны в этом регионе превратились в эпицентры международного терроризма. Территории отдельных государств, в т. ч. за пределами региона, опосредованно используются как дополнительный ресурс для вербовки боевиков и организации финансово-экономической подпитки под предлогом благотворительной деятельности. Новые разноплановые угрозы терроризма проявятся в Сахаро-Сахеле, Сирии и граничащих с ней государствах, зоне Африканского рога, Алжире, Ливии, Мали и Нигерии².

¹ Стратегия террора ИГИЛ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.voprosik.net/strategiya-terrora-igil/> Дата обращения 22.05.2015 г.

² ИГИЛ – не религиозная организация [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kgz/report/8608>. Дата обращения 06.05.2015 г.

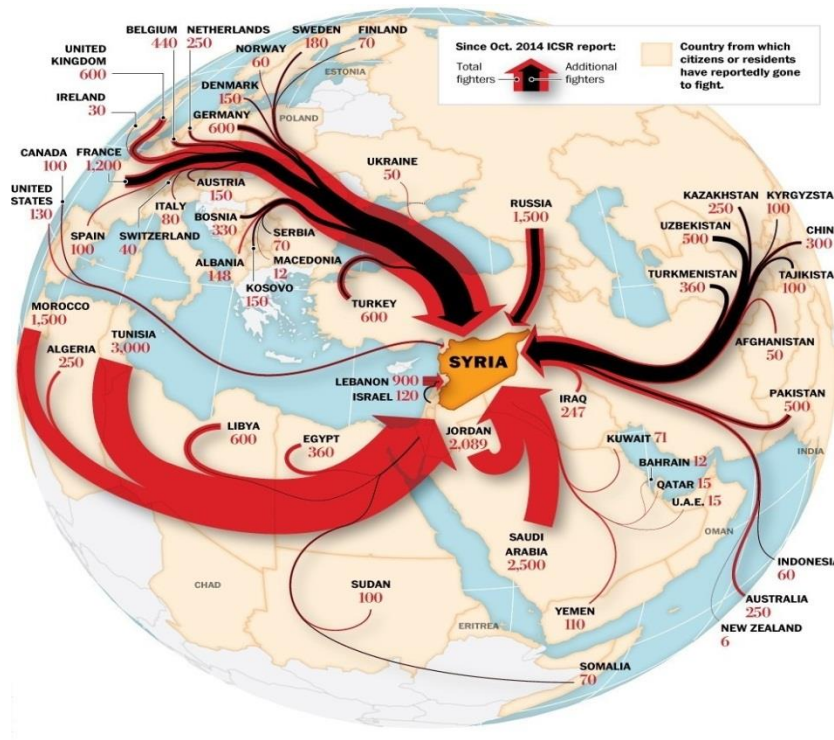

Рис. 1. Распространение террористической активности на Ближнем Востоке и Северной Африке¹.

2. Угроза участия международных террористических организаций во внутренних конфликтах суверенных государств, способствующая размыванию границ между международным и внутренним терроризмом и усилению их влияния на социально-политическую обстановку в других странах.

В настоящее время «Аль-Каида», «Исламское государство» и другие международные террористические организации продолжают объединение под своей эгидой региональных и локальных террористических структур, нацеленных на борьбу со светскими государствами, в т. ч., путем нанесения им максимального экономического ущерба. Их усилия направлены на разжигание локальных конфликтов в регионах и странах с мусульманским населением².

¹ Foreign fighter total in Syria/Iraq now exceeds 20,000; surpasses Afghanistan conflict in the 1980's [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/> Дата обращения 04.03.2015 г.

² См., например: Меркурьев В. В., Агапов П. В. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в системе угроз национальной безопасности России // Информационный бюллетень АТЦ СНГ, 2014. № 23. С. 55–56.

Прямую угрозу международной безопасности представляет участие граждан различных государств во внутренних вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций. Данная проблема приобрела трансграничный характер и требует принятия неотложных мер как на национальном, так и на международном уровне.

3. Возвращение в страны исхода боевиков, обладающих опытом проведения террористических акций.

Перспектива возвращения из регионов с повышенной террористической активностью боевиков в страны исхода и проведения ими террористических актов представляет существенную опасность в ближне- и среднесрочной перспективе. Вернувшиеся боевики отличаются не только радикальными взглядами и идеями (по сравнению с периодом, предшествовавшим их отъезду), они обладают навыками обращения со стрелковым оружием и изготовления взрывных устройств, знанием тактических приёмов ведения боевых действий, в т. ч. в городских условиях, и многочисленными связями в криминальной среде. Кроме того, данная категория лиц продолжит играть роль идейных проводников исламистского радикализма и будет участвовать в подстрекательстве и вербовке боевиков для террористической деятельности в зонах вооруженных конфликтов¹.

Со стороны международных террористических организаций проводится целенаправленная работа по рекрутированию и направлению сторонников экстремистских взглядов в лагеря подготовки боевиков, с целью их последующего использования в международной террористической деятельности. После прохождения подготовки боевики направляются в террористические группировки, действующие в т. н. горячих точках. При этом основной целью рекрутирования указанной категории лиц, помимо участия в боевых действиях является их последующее использование для распространения религиозно-экстремистской идеологии, проведения

¹ Стратегия террора ИГИЛ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.voprosik.net/strategiya-terrora-igil/> Дата обращения 22.05.2015 г.

вербовочной работы и организации террористической деятельности в других странах¹.

4. Повышение информационной составляющей террористической деятельности, стремительное развитие террористическими организациями информационно-пропагандистской инфраструктуры и использование в противоправных целях современных информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время в глобальной информационной сети функционируют сайты практически всех международных террористических организаций, материалы террористической направленности публикуются более чем на сорока языках мира. В результате активной деятельности, прежде всего, приверженцев радикального ислама, сложилась всемирная система интернет-ресурсов, ориентированных на религиозно-идеологическую подготовку будущих членов террористического подполья. Основными направлениями заранее спланированной террористической деятельности в сети Интернет являются: информационное сопровождение противоправных акций террористических группировок, в т. ч. демонстрация их силы и возможностей; поддержание связи между субъектами террористической деятельности; пополнение социальной базы терроризма; обучение и идеологическая обработка террористов; сбор средств для финансирования собственной деятельности².

5. Попытки проникновения террористических сил в общественно-политические движения, органы государственной власти и местного самоуправления.

Ряд террористических организаций осуществляют вербовочные подходы к представителям органов государственной власти, управления и силовых структур, в т. ч. через членов их семей. Проникновение в органы

¹ См., например: *Поздняков А. И.* Транснациональный терроризм как средство геополитики // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 2(11). С. 95–103.

² См.: *Яшлавский А.* Терроризм в сети – и в сетях экстремизма // ФСБ: за и против. 2015. № 1(35). С. 9.

власти и местного самоуправления террористических сил влечет за собой их радикализацию, выдвижение должностными лицами экстремистских требований, а также используется как средство легитимизации и политического прикрытия террористической деятельности. Кроме того, будут продолжаться попытки инфильтрации террористов в существующие общественно-политические движения, а также создания ими самостоятельных организационных структур, представляющих опасность как для конкретных социальных (этнических, религиозных) групп, так и для государства в целом.

Кроме того, в настоящий момент сформировались *тенденции, определяющие содержание существующих и будущих угроз террористического характера:*

1. *Рост общественной опасности терроризма* как на национальном, так и международном уровне, обусловленный все более широким и активным использованием террористами особо опасных форм и методов, сил и средств террористической деятельности, значительно повышающих угрозу человеческих потерь и материального ущерба при совершении террористических актов.

2. *Расширение в ряде регионов социальной базы терроризма*, вызванное заметным ростом вовлеченности в общественно-политическую деятельность и радикальные течения значительного числа представителей различных социальных групп, особенно в социально неблагополучных регионах, в странах, переживающих тяжелые процессы социальной, экономической и политической модернизации.

3. *Повышение уровня организации субъектов терроризма*, выраженное в создании относительно устойчивых, долговременных террористических структур различной идейно-политической направленности, наличии разработанных теорий и концепций их деятельности. Многие террористические организации располагают современными системами связи,

вооружения, стабильными источниками финансовой и материально-технической поддержки.

Для организации активно действующих террористических структур характерны четкая внутренняя дифференциация, наличие целого ряда специализированных звеньев центрального и регионального управления, в т. ч. отвечающих за материально-техническое обеспечение, финансирование, пропаганду и обеспечение собственной безопасности. Это способствует совершенствованию организации террористических структур, повышению террористического потенциала и мобильности¹.

4. *Развитие связей между террористическими структурами* как в рамках отдельных стран, так и в международном масштабе приведет к созданию устойчивых блоков этих организаций.

В среднесрочной перспективе продолжится укрепление связей между террористическими структурами, близкими или одинаковыми по своей идейно-политической направленности, в современных условиях, особенно между структурами, созданными на национал-экстремистской и исламско-фундаменталистской основе. Характерными формами их взаимодействия будут являться: обмен информацией; согласование задач; оказание помощи в людской силе, в обучении боевиков; проведение совместных или согласованных террористических акций.

5. *Взаимопроникновение (соединение) террористических и иных форм политического насилия*, сопровождаемое значительными изменениями в организации террористических структур, что выражается в увеличении их численности, расширении арсенала средств насильственной деятельности, изменении тактики, увеличении масштабов преступной деятельности.

¹ См., например: Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально-исламистских движений на примере ИГИЛ // Индекс безопасности . 2014, № 4 (111). С. 52.

В ряде регионов мира наблюдается сращивание преступной деятельности террористических организаций с политически мотивированной вооруженной борьбой¹.

Данная тенденция отражает изменения в стратегической направленности действий этих организаций, прежде всего в их стремлении взять под свой контроль части территории отдельных государств, не допустить деятельности законных органов власти и сформировать собственные, отторгнуть определенные территории.

б. Смыкание террористических структур с организованной преступностью, обусловленное совпадением их целей и задач.

Нередко они заинтересованы в социально-политической дестабилизации определенных регионов государства, срыве проводимых государственных и международных мероприятий (в т. ч. по восстановлению законности и борьбе с наркотрафиком), в защите объектов своих взаимных социально-экономических интересов (например, наркоплантаций), в проведении «во власть» собственных ставленников и оказании им совместной поддержки.

Террористические организации могут быть втянуты в деятельность структур организованной преступности, а последние нередко прибегают к использованию форм и методов терроризма. Основой взаимодействия структур терроризма и организованной преступности остается их сотрудничество в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков, торговли людьми, контрабанды, совершения иных тяжких преступлений.

В складывающихся условиях необходимо максимально использовать партнерский потенциал международных организаций, спецслужб и правоохранительных органов для выработки адекватных мер реагирования, направленных на нейтрализацию будущих угроз террористического характера.

¹ См., например: *Володина Н. В.* Деятельность «Исламского государства» («ИГ») как угроза конституционной безопасности России // *Российский следователь.* 2015, № 3. С. 44.

Решение данной задачи требует выработки комплексного подхода и консолидации усилий органов власти, силовых структур, религиозных и общественных организаций, средств массовой информации.